

С.Е. Ивлева

**УЧЕНИК КОНСТАНТИНА КЛОДТА ФОН ЮРГЕНСБУРГА
ГРАВЕР-ИЛЛЮСТРАТОР ЛАВРЕНТИЙ СЕРЯКОВ
(1824–1881)**

Огромная роль в становление творческой судьбы гравера на дереве Лаврентия Серякова принадлежала Константану Клодту. В статье представлен начальный этап деятельности Серякова (середина 1840-х — начало 1850-х годов), когда советы опытного ксилографа Клодта были особенно важны для начинающего мастера. Рассмотрена их совместная работа в художественном оформлении журнала «Иллюстрация» (1846–1849), отраженная в воспоминаниях Л. Серякова «Моя трудовая жизнь».

Ключевые слова: гравюра, иллюстрация, журнал.

S.E. Ivleva

**KONSTANTIN KLODT'S PUPIL ENGRAVER-ILLUSTRATOR
LAVRENTYI SERYAKOV (1824–1881)**

Konstantin Klodt played an important role in the artistic fate of the wood-engraver Lavrentyi Seryakov. The article deals with the beginning period of Seryakov's creativity (the middle of 1840 — beginning of 1850-ies), when the recommendations of the experienced master Klodt were of special value to Seryakov — the starter. In the focus is their collaborative work is the mounting of the magazine "Illustration" (1846–1849), depicted in Seryakov's recollections "My labour life".

Keywords: engraving, illustration, magazine.

В творческой судьбе большинства русских ксилографов середины XIX в. огромную и до сих пор недооцененную роль сыграл Константин Клодт.

Константин Карлович Клодт фон Юргенсбург (1807–1879), «деревянный барон», как принято, было называть в художественных кругах Петербурга этого потомка древнего скандинавского рода, не только вернул в иллюстрированную книгу позабытую уже гравюру на дереве, но и первым из русских мастеров изучил секреты ксилографии в ведущих граверных мастерских Европы. Кроме того, по возвращении в Россию он «принял на себя нелегкий <...> труд образовывать по этой части молодых людей»¹, стремящихся к совершенству в данной области искусства. Лаврентий Серяков был одним из самых талантливых и преданных учеников Клодта. Он до кон-

ца жизни был признателен учителю и за открытые ему секреты граверного мастерства, и за человеческое участие в своей судьбе.

Из всех русских граверов-ксилографов Лаврентий Авксентьевич Серяков (1824–1881) был наиболее известен и специалистам, и любителям искусств (рис. 1). Как верно заметил знаток книги и графики А.А. Сидоров, его имя «упоминали гораздо чаще прочих скромных героев — ранних русских граверов на дереве: Дерикера, Бернардского и даже самого Константина Клодта»². Воспоминания Серякова, единственного из учеников Клодта, были опубликованы в знаменитом журнале «Русская старина»³. Уже в советское время

Серяков стал героем популярной детской книги Владислава Глинки⁴. Причина интереса к его личности не только в том, что он, преодолев пренебрежение Академии художеств к деревянной гравюре, стал первым академиком-ксилографом. Примером своей жизни Лаврентий Серяков показал начинающим художникам возможность достижения мечты. Ведь, несмотря на полную драматических коллизий судьбу, он всецело посвятил себя любимому искусству и стал известным художником-гравером Его Императорского Величества.

Жизнь с детства не баловала Лаврентия Серякова. Сын солдата, он вместе с полком отца побывал во многих местах Калужской и Новгородской губерний. Семилетним мальчиком наблюдал ужас восстания военных поселений. В восемь лет был отдан в полковые певчие, через несколько лет определен в батальон кантонистов в Пскове. Далее благодаря отличному почерку ему удалось стать писарем Департамента военных поселений. В 1843 г. его перевели в Петербург, где он, как писал в своих воспоминаниях, «в свободное от канцелярских занятий время занимался чтением и рисованием»⁵. Его рисунки привлекли внимание начальства, и после обучения и сдачи экзамена Серяков был определен в топографы. Тогда же

Рис. 1. И.И. Матюшин.
Портрет Л.А. Серякова.
Ксилография с фото 1878 г.

совершенно случайно произошло его первое знакомство с ксилографией. Листок из французского иллюстрированного издания «Тысяча и одна ночь» заинтересовал его рисунком, отпечатанным вместе с типографским текстом. «Я, — писал Серяков, — догадался, что каждая линия рисунка сделана на доске рельефом, как типографская буква, и захотел попробовать. Для себя я начал резать “картинки”»⁶. В 1846 г. он как гравер получил первый заказ. Простым перочинным ножом, не имея специальных граверных инструментов, Серяков нарезал гравюры-иллюстрации (15 штук) для популярной детской книги «Путешествие вокруг света» Федора Студицкого⁷. Юные читатели познакомились с «Площадью в Риме», «Собором св. Петра», «Пантеоном в Париже» и другими знаменитыми местами Европы. Иллюстрации были выполнены настолько тонко и изящно, что, как писал в воспоминаниях художник, «заказчик оказался очень доволен, и я получил некоторую известность в издательской среде»⁸.

В том же году счастливый случай привел Серякова в дом князя В.Ф. Одоевского. Он как топограф выполнил план имения князя в Нарве. Одоевский познакомил Серякова с Нестором Васильевичем Кукольниковом. Опытный издатель Кукольник оценил первые граверные опыты Серякова для книги Студицкого и рискнул предложить талантливому топографу-самоучке работу в его новом энциклопедическом журнале, где возрождаемая ксилография была главной иллюстрационной техникой. Так Серяков стал одним из художников «Иллюстрации», где основную часть граверных работ выполнял Константин Клодт.

Кукольник выписал для Серякова специальные граверные инструменты и сразу поручил гравировать иллюстрации к статьям раздела «Путешествие по всей России», одного из самых важных в журнале⁹, и портреты исторических деятелей, где начинающий мастер продемонстрировал умение схватить характер предложенного для гравюры персонажа. Кроме того, Кукольник смог, невзирая на противодействие директора Департамента военных поселений барона Корфа, получить для Серякова разрешение на занятия в Академии художеств. На доклад военного министра графа Чернышева было получено Высочайшее разрешение. «Государь написал карандашом “Согласен”. Таким образом, волею государя Николая Павловича я был определен в Академию», — вспоминал Серяков¹⁰. Занятия в Академии Серяков совмещал с работой в «Иллюстрации», где его гравюры, особенно для раздела «Путешествие по всей России», пользовались большой популярностью и удостоились благожелательных оценок в прессе¹¹.

Познакомиться с Клодтом Серякову удалось не сразу, сказалась робость нижнего чина перед офицером в высоком звании. Настоящее знакомство случилось в середине 1847 г. К этому времени новым редактором «Иллюстрации» стал Александр Башуцкий¹². Он завел при редакции специальную граверную мастерскую, где граверы на дереве под руководством Клодта выполняли работу для журнала. С этого времени Серяков под непосредственным началом Клодта стал совершенствовать свое мастерство ксилографа.

Для «Иллюстрации» Серяков выполнил около 50 гравюр: пейзажи, жанровые сцены, портреты, которые демонстрировали приобретенное им под руководством Клодта умение работать и штрихом, и тоном (рис. 2, 3). Серяков сблизился с семьей Константина Клодта, особенно с его сыном Михаилом, впоследствии известным пейзажистом, под его влиянием увлекся пейзажем, чем увеличил число пейзажных гравюр для «Иллюстрации».

В начале 1849 г. «Иллюстрация» из-за финансовых проблем была закрыта. Команда Клодта распалась, граверы занялись частными заказами. Серяков продолжил занятия в Академии и сосредоточился на совершенствовании в рисунке и живописи. В этом ему помогали академические товарищи — сын Клодта и его племянник, сын скульптора Петра Клодта, оба будущие живописцы.

Сам Константин Карлович не переставал помогать своему ученику и профессиональными, и житейскими советами. Один из таких советов, данный «деревянным бароном», стал для Серякова судьбоносным и, можно сказать, сохранил для истории искусства гравера Лаврентия Серякова. Лето 1852 г. вместе с семьей Клодта Серяков провел на их даче в Мурино, писал пейзажные этюды и окончательно решил оставить гравюру ради пейзажа. Но Клодт отсоветовал, объяснив, что «граверов на дереве, в отличие от живописцев, у нас мало, <...> между тем гравюру как искусство можно поднять на высшую степень совершенства. <...> Я бросил живопись, — писал в воспоминаниях Серяков, — и снова принялся за гравирование»¹³.

В сентябре 1853 г. Серяков, первый из русских ксилографов, получил звание свободного художника за гравюру с этюда Рембрандта «Голова старика в профиль». На декабрьской выставке в Академии эта работа получила монаршее одобрение, восторженные отзывы посетителей и критиков. Ксилография в глазах академического начальства наконец-то удостоилась признания, подтвердив справедливость слов Клодта о ее большом будущем.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ.

й день и сердцу как-то теплая тирада несколько помножится. Боже мой, как чезет самому себя! Въ немъ зло рука объ руку, какъ братья идутъ назадъ, я за одну смѣтку догадливости готовъ былъ о собесѣдника, а теперь за любви, я чуть не кинулся къ шѣ было сладко найти подъ дочкой душу живую, искрен-

— Нѣтъ, именно то, сказалъ я въ порывѣ какого-то дружескаго увлеченія къ человѣку, котораго я видѣлъ первый разъ въ жизни: именно то! Вы отгадали, слово какаго нибудь ворожее: я ѣду на свиданье...

— Ужъ я такъ и звалъ: стараго воробья не проведешь на макинѣ... А, какъ бы это лучше сказать... Позвольте полюбопытствовать, ужъ у васъ дѣльцо дошло до объясненія?

— Какъ же!

— Какъ, нѣтъ?

— Живиться я никогда не намѣхотя бы и вздумалъ, такъ на замобвѣчаютъ...

Сосѣд мой вытаращилъ на меня и не отвѣчалъ ни слова.

— Я влюбленъ въ замужнюю и продолжалъ я въ какомъ то самозащитѣ чуть не грѣшу противъ совѣти рываю это вѣжное существо изъ кого то стараго ревнивца, какаго

Рис. 2. Триумфальные ворота на Неве в 1714 г. Гравюра Л. Серякова для журнала «Иллюстрация» (1846. № 28)

Впереди у Лаврентия Серякова было получение звания академика (1864), опять первого среди ксилографов¹⁴, российское и европейское признание как иллюстратора и мастера граверного портрета. Но он всегда, даже в зените славы, называл себя «благодарным учеником Константина Клодта».

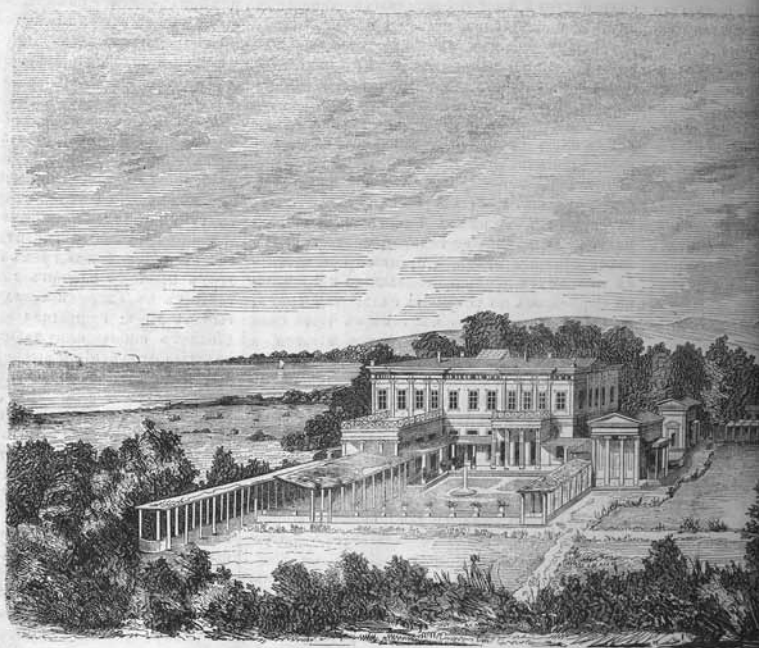
съ этимъ мѣстомъ, оно какъ будто бы чародѣйскою силою приковываетъ къ себѣ посѣтителя и несколько подумаешь, что въ этой пропасти обитаютъ сомы Ариадъ, Перендъ и Ореадъ, таинственно дѣйствующихъ на сердце путника, жалѣющаго оставить это волшебное мѣсто.

Когда я сходилъ съ вершины скалы, то пламенно желалъ, чтобы еще разъ въ жизни довелось мнѣ вскоробиться на ея темя, взглянуть на развалины и водопадъ и еще сладко погрузить.

Оставивши Учавъ-Су, я пробрался въ Орианду по весьма тѣсной тропѣ, которая то извивалась между развалинами укрѣпленій, то входила въ природныя разсѣлины скалъ,

Ориандой въ Алуку вдругъ измѣняетъ свое направленіе; прежде она извивалась къ югу, теперь уклоняется на западъ; набережная дорога здѣсь еще болѣе суживается, и въ самомъ началѣ пути боишься сдѣлать шагъ впередъ, страшись свалиться въ бездну. Впереди высунувшаяся скала надъ Алукою направляетъ путь на полдень, и пробѣжавши по этому направленію нѣсколько шаговъ, видишь новую картину: живописная Ялга, очерчиваясь на темномъ сапфирѣ неба острыми утесами, освѣщенными яркимъ солнцемъ, представляется взору разноцвѣтною стѣною; краски ея такъ ярки и такъ удачно расположены, что при первомъ быстромъ взглядѣ никакъ не подумаешь, чтобы это

Алука; дорвадъ Алука въ море для перпендикула ставляется бо раздѣлилась обросшія гѣе расположены мѣстахъ; за садъ — Кинь фонтаны, кас группы разн воздуха, нево въ сердцѣ за ствія; здѣсь среди непо

(Сергиевка, дача Ея И. В. В. К. Маріи Николаевны.)

Рис. 3. Сергиевка. Дача великой княжны Марии Николаевны. Гравюра Л. Серякова для журнала «Иллюстрация» (1847. № 3)

* * *

¹ Отчет Комитета ОПХ с 28 апреля 1840 г. по 28 апреля 1841 г. СПб., 1841. С. 16.

² Сидоров А.А. Искусство русской книги XIX–XX веков // Книга в России. М., 1925. Ч. 2. С. 99.

³ Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь. Рассказ гравера академика Л.А. Серякова // Русская старина. 1875. № 9–11.

⁴ Глинка В.Г. Жизнь Лаврентия Серякова. Л., 1959.

⁵ Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь // Русская старина. 1875. № 10. С. 342.

⁶ Там же.

⁷ Студицкий Ф.Д. Путешествие вокруг света. Южная Европа. СПб.: тип. Фишера, 1846.

Студицкий Федор Дмитриевич (1814–1893) — автор пособий по различным курсам школьного обучения.

⁸ Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь // Русская старина. 1875. № 10. С. 344.

⁹ Первая работа Л. Серякова для «Иллюстрации» — «Триумфальные ворота на Неве в 1714 году» // Иллюстрация. 1846. № 28.

¹⁰ Серяков Л. А. Моя трудовая жизнь // Русская старина. 1875. № 10. С. 350.

¹¹ Там же. С. 346.

¹² Башуцкий Александр Павлович (1803–1876) — прозаик, журналист, издатель.

¹³ Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь // Русская старина. 1875. № 10. С. 356.

¹⁴ Серяков Л.А. Моя трудовая жизнь // Русская старина. 1875. № 11. С. 514.